

ИНДЕКСНЫЙ АНАЛИЗ ПОТЕНЦИАЛА ПРОТЕСТНОЙ АКТИВНОСТИ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ*

А. В. Соколов, Д. Е. Палатников

Ярославский государственный университет имени П. Г. Демидова

Поступила в редакцию 13 сентября 2019 г.

Аннотация: в статье предпринята попытка анализа протестной активности в субъектах Российской Федерации на основе разработанного авторского индекса. Индекс включает в себя субъективные и объективные показатели. Субъективные показатели получают оценку посредством опроса экспертов, объективные – сбора данных из источников официальных статистических данных. В статье приводятся данные проведенного исследования в 4 субъектах Российской Федерации: Ярославской области, Воронежской области, Республике Татарстан, Республике Адыгея.

Ключевые слова: протест, потенциал, индекс, Интернет, коллективные действия.

Abstract: this paper attempts to analyze of protest activity in Russian regions based on the author's index. The index includes subjective and objective indicators. Subjective indicators are evaluated through a survey of experts, objective – data collection from sources of official statistics. The article presents data from a study of 4 Russian regions: Yaroslavl Oblast, Voronezh Oblast, Republic of Tatarstan, Republic of Adygea.

Key words: protest, potential, index, Internet, collective actions.

Современное понимание протестной активности базируется на признании того, что граждане могут быть не только объектом решений власти, но, объединившись, становиться субъектом, который успешно защищает свои права и интересы, трансформирует социум, систему общественно-политических институтов и политическую систему в целом. Таким образом, протест может рассматриваться как целенаправленная деятельность граждан, как коллективное действие, целью которого является изменение не удовлетворяющих их явлений и процессов в социуме. В связи с этим исследователи указывают, что «протест является одной из основных форм действий, ориентированных на повышение благополучия (благополучия) группы» [1, р. 77].

На основании этого часто отмечается, что протест вызывается чувствами неудовлетворенности и недовольства, которых, однако, самих по себе недостаточно. Они выступают «топливом» для начала коллективных действий и вовлечения в них активистов [2].

Рост числа людей, испытывающих чувство неудовлетворенности, увеличивает вероятность значительной протестной активности. Следует отметить, что чем сильнее чувство неудовлетворенности, тем выше вероятность вовлечения конкретного гражданина в протестную активность. Исследователь

Е. В. Ефанова в рамках теории политического участия дает следующее определение данному феномену: «протест – это политическое поведение, форма участия личности и/или общности в осуществлении политической власти, защите своих политических интересов через действие или бездействие» [3].

Таким образом, интенсивность протестной активности может служить показателем качества обратной связи во взаимоотношениях общества (граждан) и государства, а также способностью гражданского общества к самоорганизации и осуществлению коллективных действий по защите собственных интересов. Ле Бон акцентирует внимание на необходимости объединения граждан в коллективные протестные действия для эффективного выражения собственного недовольства и обеспечения успешности данных действий [4].

В процессе совместных коллективных действий на основе общности целей и интересов у участников протестной активности формируется групповая идентичность. Она сплачивает группу активистов, базируется на взаимном доверии и повышает эффективность действий. В связи с этим многие исследователи отмечают важность групповой идентичности и указывают, что чем больше идентичность с группой, тем выше готовность у протестной активности в интересах группы [5].

Следует признать, что групповая идентичность не является единственной движущей силой протестной активности. В частности, Б. Кландерманс указывал, что она должна быть дополнена рядом условий, среди которых выделял:

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта № 17-33-01022 (а2) «Моделирование и индексирование протестной активности в субъектах Российской Федерации».

© Соколов А. В., Палатников Д. Е., 2019

- стремление людей изменить ситуацию, в которой они оказались;
- стремление активистов действовать как члены единого сообщества;
- желание продемонстрировать свои эмоции и позицию [6].

Исследователи Ф. Пивен и Р. Клаурд указывают, что протестная активность базируется не только на организационных структурах, но и на общности целей и требований, доверии, коммуникации, чувстве групповой идентичности [7, р. 443]. В связи с этим ключевое значение приобретают коммуникации и технологии, которые обеспечивают их функционирование. Они позволяют осуществить взаимодействие членов группы, координировать коллективные действия, создать условия для вовлечения активистов, тем самым структурируя группу сторонников, повышая эффективность их деятельности.

Развитие Интернета внесло значительный вклад в технологический прогресс и формирование множества коммуникационных технологий и платформ. Они позволили сформироваться новому феномену – «умной толпе», под которой понимается «группа людей, которая организуется, мобилизуется и действует коллективно с помощью мобильных телефонов и других беспроводных устройств связи» [8]. Информационно-коммуникационные технологии предоставляют возможность снизить издержки на организацию коллективных протестных действий посредством преодоления временных, пространственных, коммуникационных и иных барьеров.

3. Тафочи выделила ряд обстоятельств, объясняющих данный феномен: ранее требовавшаяся для коллективных действий длительная организационная и информационная подготовка, проводимая офлайн, была заменена стремительной коммуникацией в Интернете [9]. Тем самым организаторы современных коллективных действий получили возможность быстрой мобилизации сторонников, но потеряли возможность постепенного формирования навыков организации массовых акций, формирования коалиций и партнерств, выявления и формирования наиболее сильных лидеров.

Таким образом, в нашей работе протест интерпретируется как форма коллективного действия граждан, которое основывается на коллективной идентичности и определенной организационной структуре, демонстрирующей неудовлетворенность и недовольство сложившейся ситуацией, проявляющейся в определенных формах (действиях).

Исследование протестной активности на современном этапе развития государства объективно обусловлено сразу несколькими факторами. Во-первых, протестная активность – это реакция населения на действия и решения государственной власти. Во-

вторых, это усложнение общественно-политического пространства с его новыми институтами и группами и средствами коммуникации. В-третьих, трансформация взаимодействия власти (государства) и общества: институционализация диалога «власть – общество», изменения в восприятии социальной справедливости [10]. В-четвертых, ряд политических мероприятий в социальной и экономической сферах, влияющих на качество жизни граждан. Наиболее «яркие» из них – пенсионная реформа, изменения в сфере налогообложения и т. п.

В условиях нормативно-законодательных ограничений деятельности институтов гражданского общества в политической сфере и организации публичных массовых акций протеста возникает необходимость использования других механизмов измерения общественного мнения, адекватно транслирующих отношение социума к тем или иным решениям государственной власти. Им может стать потенциал протестной активности. Публичные массовые и одиночные акции протеста – это, безусловно, доступная форма выражения общественного мнения, но только до тех пор, пока их катализатором не начинают выступать оппозиционные политические силы, действующие сугубо в своих узкогрупповых или личных интересах. Кроме этого, не все готовы выходить на «улицу» в случае негативного восприятия тех или иных действий государственных органов власти.

На сегодняшний день существует множество методик замера потенциала протестной активности. Наиболее часто встречающаяся методика подразумевает проведение социологического опроса населения. В его рамках респондентам задается прямой вопрос об их готовности участвовать в публичных массовых акциях протеста. Такой подход к измерению протестной активности используют специалисты Всероссийского центра изучения общественного мнения (далее – ВЦИОМ). Согласно его данным, на протяжении пяти лет в Российской Федерации возрастает уровень протестного потенциала (табл. 1).

Представленные данные важны, они являются одной из характеристик социальных настроений как реакции на комплекс общественно-политических и социально-экономических событий. Однако они передают исключительно намерения людей, которые могут разниться с их действиями.

Измерение уровня протестных настроений с использованием исключительно массового социологического опроса своей содержательной стороной аналогично измеряемой подобным образом декларируемой явке. И в том и в другом случае исследователь, изучая поведенческие намерения граждан, модель континуума [12], пытается предсказать поведение людей и его изменение. Следовательно, в данном конкретном случае можно предположить, что про-

блема «разрыва» между намерением и действием является ахиллесовой пятой не только показателя «декларируемая явка», но и показателя «протестной

активности». Однако его последствия в обоих случаях несоизмеримы.

Таблица 1

Протестный потенциал в России (по данным ВЦИОМ [11])¹

Ответы \ Год	2014	2015	IV квартал 2016 г.	Декабрь 2017 г.	Сентябрь 2018 г.
Скорее всего да	17	20	23	18	27
Скорее всего нет	79	75	71	78	68
Загрудняюсь ответить	6	6	6	4	5
Индекс ²	25	28	31	26	34

Исследователями уже давно выявлено наличие существенных расхождений между реальной и декларируемой явкой – первая, как правило, выше второй [13]. Однако замер данного показателя актуален, поскольку позволяет определить основной тренд. Зачастую в условиях отсутствия законодательно установленного порога и устойчивой социально-политической системы этих знаний вполне достаточно, различия между реальной и декларируемой явкой по своей сути не несут какой-либо серьезной угрозы стабильности и целостности государства. Последнее нельзя сказать о показателе социального протеста. Его недооценка и отсутствие полной информации по данному вопросу могут привести к непредсказуемым для государства, общества и власти последствиям.

Полученное в результате массового опроса значение показателя «протестная активность» ограничивает возможности исследователей в полноценном понимании реальной готовности населения к протесту (в том числе латентному протесту), его природы. Это затрудняет и препятствует системе эффективного взаимодействия всех секторов общества и прежде всего власти и населения, вследствие чего происходит снижение «жизненного» потенциала государства. В связи с этим целесообразно задействовать в исследовании протестной активности не только население, но и представителей других секторов общества – власть, институты гражданского общества, средства массовой информации, научное сообщество, бизнес и т. д.

Методика изучения потенциала протестных настроений, примененная в настоящем исследовании,

включала проведение двух экспертных опросов, направленных на оценку и ранжирование факторов влияния на потенциал протестной активности. В исследовании приняли участие 106 экспертов (табл. 2).

Таблица 2

Объем и структура выборочной совокупности

Субъекты Российской Федерации	Частота
Первый этап исследования – ранжирование факторов	
Ярославская область	3
Республика Татарстан	3
Воронежская область	3
Республика Адыгея	3
Второй этап исследования – оценка значимости факторов	
Ярославская область	25
Республика Татарстан	28
Воронежская область	21
Республика Адыгея	20
ВСЕГО	106

Инструментарий, использованный в настоящем исследовании, подготовлен с учетом предположения о том, что процесс формирования у граждан мотивов выбора протестного поведения обусловлен совокупностью объективных и субъективных факторов, predeterminedных внутренними (в общественно-политической сфере) и внешними по отношению к общественно-политической сфере процессами.

К «внутренним» (субъективным) были отнесены такие первичные параметры, как характеристика среды и акторов, их целей и реакции (табл. 3):

- общее состояние социально-политической среды;
- реакция власти на проявления протестной активности;
- внутренняя структура протестной активности;
- ценностные ориентации протестных проявлений;
- эффективность функционирования социальных и политических институтов.

¹ Формулировка вопроса: «Если в нашем городе / сельском районе состоятся массовые акции протеста, выступления против падения уровня жизни, несправедливых действий властей, в защиту своих прав, Вы лично примете в них участие или нет? (закрытый вопрос, один ответ)».

² Индекс личного протестного потенциала показывает готовность россиян к участию в массовых акциях протеста. Чем выше значение индекса, тем больше респондентов декларируют готовность принять участие в протестах. Ответу «скорее всего да» присваивается коэффициент 0,9, ответу «скорее всего нет» – 0,1, неопределившимся – 0,5. Индекс измеряется в пунктах и может колебаться в пределах от 10 до 90.

Таблица 3

Факторы, обусловленные внутренними процессами в общественно-политической сфере (субъективные)

Значение весового коэффициента	Общее состояние социально-политической среды	Реакция власти на проявления протестной активности	Внутренняя структура протестной активности	Ценностные ориентации протестных проявлений	Эффективность функционирования социальных и политических институтов
Значение весового коэффициента (2019 г.)	0,20	0,19	0,19	0,19	0,23
Значение весового коэффициента (2018 г.)	0,21	0,22	0,18	0,17	0,22

Каждый из них достаточно обширен по своему наполнению, поэтому они были разделены на отдельные компоненты, в той или иной степени влияющие на уровень протестной активности.

К факторам, характеризующимся как объективные («внешние»), относятся те, что устанавливают и определяют качество жизни граждан (табл. 4).

Таблица 4

Факторы, обусловленные внешними по отношению к общественно-политической сфере процессами (объективные)

№ п/п	Факторы	Значение коэффициента
1	Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, установленной в субъекте РФ	0,078
2	Коэффициент доступности жилья	0,075
3	Уровень безработицы	0,072
4	Оценка населением деятельности органов исполнительной власти субъекта РФ	0,081
5	Коэффициент миграционного прироста (на 10 тыс. человек)	0,060
6	Количество уголовных дел в регионе по ст. 280, 282, 282.1 и 282.2 Уголовного кодекса РФ	0,044
7	Доля испорченных бюллетеней на последних общерегиональных или федеральных выборах в регионе	0,062
8	Уровень поддержки партии «Единая Россия» на последних выборах депутатов Государственной думы РФ	0,064
9	Уровень явки на последние выборы федерального уровня в регионе	0,062
10	Доля населения с высшим образованием	0,066
11	Количество самоубийств на 10 тыс. населения в регионе	0,049
12	Доля жителей субъекта РФ, столкнувшихся с проявлениями коррупции	0,069
13	Оценка населением эффективности деятельности органов государственной власти РФ	0,078
14	Доля упоминаний в социальных сетях региона в контексте проведенных акций протеста (в % от общего числа упоминаний региона в социальных сетях за период)	0,070
15	Доля упоминаний в социальных сетях региона в контексте негативных явлений при функционировании органов власти региона	0,070

Взаимодействие объективных («внешних») и субъективных («внутренних») условий представляется билатеральным: с одной стороны, объективные факторы оказывают влияние и практически формируют определенное протестное поведение – осозна-

ние их необходимости и готовность к открытому выражению недовольства; с другой стороны, субъективные факторы определяют протестное поведение, стимулируют или способствуют снижению активности граждан в политической сфере (протест).

Как показывают результаты экспертного опроса, в настоящее время в стране на протестное поведение чуть сильнее действуют субъективные («внутренние») факторы, а только потом объективные условия и обстоятельства жизни (рис. 1).

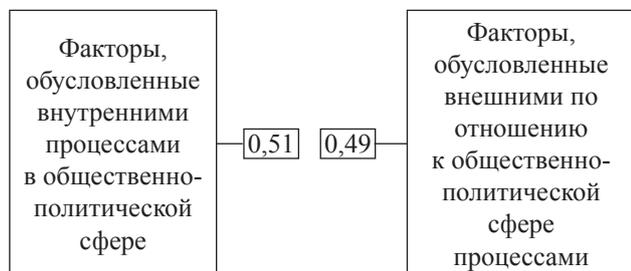

Рис. 1. Экспертная оценка влияния двух групп факторов общественной жизни на развитие потенциала протестной активности в регионах

Рост социальной напряженности эксперты связывают в первую очередь с вопросами эффективности функционирования социальных и политических институтов и общего состояния социально-политической среды (см. табл. 3). Более подробное рассмотрение данных факторов позволило выявить причины их главенствующей роли в зарождении и формировании протестных настроений.

В работе социальных и политических институтов задействовано множество сторон и факторов, но сегодня «пробуксовка» в их функционировании сопряжена, во-первых, с отсутствием или недостижимостью социальных лифтов – вопрос закрытости правящих элит, справедливости распределения руководящих «кресел» (5,79 балла по десятибалльной шкале, где «1» – низкое влияние компонента на протестную активность, «10» – высокое). Во-вторых, региональные средства массовой информации недостаточно хорошо справляются со своей коммуникационной ролью в диалоге «власть – население» – их частичная и/или полная аффилированность с властью, ориентация на уход от острых проблем (5,72 балла).

Социально-политическая среда – одна из множества составляющих характеристик обстановки в регионе. Эксперты полагают, что ее состояние – второй по значимости первичный субъективный фактор, обуславливающий протестные настроения в регионах. В настоящее время, согласно данным исследования, в субъектах Российской Федерации нет или только зарождается административная и политическая культура учета интересов граждан (5,38 балла). Это привело к тому, что жители страны недовольны своей ролью и положением в общественно-политическом пространстве (6,48 балла) – снижением ценности голоса (мнения) граждан. Они практически не видят успешных случаев отстаивания интересов

протестными группами. Последний факт, по мнению экспертов, также негативно влияет на общее состояние социально-политической среды (5,63 балла) и приводит к росту социальной напряженности.

На изменение и формирование потенциала протестной активности оказывают влияние и другие субъективные первичные параметры: реакция власти на проявления протестной активности, внутренняя структура протестной активности, ценностные ориентации протестных проявлений. Эксперты признали, что сейчас они примерно равны по силе воздействия на протестные настроения. Подробное рассмотрение причин возникновения негативных действий отдельно по каждой из групп первичных факторов не целесообразно – аналогично тому, что смотреть на отдельные элементы и не видеть общей картины. Полученные данные позволяют очертить ее основные контуры. На современном этапе развития страны эксперты указывают на то, что низкая удовлетворенность населения властью служит катализатором развития идентичности внутри протестных групп, их усложнению и трансформации целей протестов: от индивидуальных к общезначимым.

Количественные результаты оценки потенциала протестной активности выглядят следующим образом.

Показатели общего состояния общественно-политической среды:

- широко поддерживаются идеи протеста в среде общественных активистов и лидеров общественного мнения – 3,93;
- высокая степень конкурентности на выборах регионального и муниципального уровня – 4,10;
- в региональном социуме не сложилась положительная административная и политическая культура учета интересов населения и групп влияния – 5,38;
- отсутствует практика успешного отстаивания интересов протестными группами – 5,63;
- существует значительное количество оппозиционных лидеров – 3,59;
- в регионе развита система коммуникации и распространения информации, она не подконтрольна какому-либо одному/нескольким субъектам – 5,19;
- население не удовлетворено своим положением – 6,48.

Показатели реакции власти на проявления протестной активности:

- отмечается высокая степень разобщенности региональной элиты – 4,62;
- реакция власти на протест ориентирована на подавление протестующих – 5,70;
- реакция власти на протест не ориентирована на решение социально значимых проблем – 5,38;
- власть скорее ориентирована на ограничение свободы собраний и выражения мнений – 5,54;

– в региональном социуме низкая степень удовлетворенности властью – 6,01.

Показатели внутренней структуры протестной активности:

– отмечается высокая интенсивность протестных акций – 3,53;

– распространены массовые протестные акции – 3,13;

– протестные группы хорошо структурированы – 2,94;

– хорошо развита коалиционность протестных групп – 2,71;

– высоко развита идентичность внутри протестных групп – 3,53;

– протестные группы имеют хорошую ресурсную и технологическую обеспеченность – 3,59.

Показатели ценностных ориентаций протестных проявлений:

– ориентация протестующих на общественно значимые вопросы, а не на собственные нужды – 5,50;

– уровень радикализации протестной активности значителен – 3,41;

– низкая готовность протестных групп к компромиссу с властью – 4,84;

– протестная активность объективно обусловлена внутренними факторами развития региона, а не используется как инструмент политической борьбы – 4,66.

Показатели эффективности функционирования социальных и политических институтов:

– низкий уровень эффективности работы в регионе традиционных механизмов «обратной связи» власти и населения (законодательное собрание субъекта Федерации, представительные органы местного самоуправления, общественные палаты, партии) – 5,07;

– СМИ неэффективно выполняют свою роль по осуществлению взаимодействия власти и населения – 5,72;

– низкий уровень эффективности «посредников» в конфликтах между властью и населением (уполномоченные по правам человека, ребенка, предпринимателей) – 5,49;

– доступ населения к существующим социальным лифтам затруднен – 5,79;

– нарушаются права граждан на свободу собраний и выражение мнений, гарантируемых нормативно-правовыми нормами, – 4,71.

Интересно, что социальное недовольство работой органов государственной и исполнительной власти ярко проявляется и в экспертном ранжировании значимости факторов влияния на протестную активность, обусловленных внешними по отношению к общественно-политической сфере процессами (объективных) (см. табл. 4).

Помимо этого, участники исследования к группе объективных первоочередных побудителей к участию в открытых протестах отнесли бедность населения (долю населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, установленной в субъектах Российской Федерации).

В результате математических преобразований полученных рангов и оценок был рассчитан индекс «потенциал протестной активности», который составил 4,76 балла (индекс измеряется в пунктах и может колебаться в пределах от 1 до 10; чем выше значение индекса, тем больше эксперты уверены в возможности возникновения акций протеста) (табл. 5).

Таблица 5

Итоговое значение индекса «потенциал протестной активности»

№ п/п	Субъект Федерации	Значение индекса ³	
		2017	2018
1	Адыгея	–	5,14
2	Воронежская область	–	4,57
3	Татарстан	–	4,75
4	Ярославская область	5,1	4,67
5	Общее значение	–	4,76

Таким образом, в настоящее время в Российской Федерации наблюдается рост недовольства населения работой власти. Диалог «власть – население» в силу закрытости первой не позволяет решить существующие разногласия. Не способствуют этому и средства массовой информации. В настоящее время происходит структуризация гражданского протеста, осознание проблемных ситуаций и формулирование претензий, затрагивающих уже не столько частные (индивидуальные) вопросы, сколько общественно значимые.

Тем не менее потенциал протестных настроений в Российской Федерации сегодня нельзя считать радикализированным, ему не хватает лидеров. Несмотря на практику объединения протестных групп, они не имеют четко оформленной регулярной структуры. Кроме этого, гражданскому протесту в России не хватает ресурсной и технологической базы, что снижает его потенциал.

Разрабатываемый мониторинговый инструментарий может позволить адекватно оценивать складывающуюся общественно-политическую ситуацию, условия для формирования коллективных протестных действий и формировать адекватный ответ на

³ Индекс измеряется в пунктах и может колебаться в пределах от 1 до 10. Чем выше значение индекса, тем больше эксперты уверены в возможности возникновения акций протеста.

них. Оптимальным представляется повышение открытости органов власти требованиям граждан, формирование адекватной обратной связи с их стороны. Это позволит сглаживать формирующиеся очаги социальной напряженности и снижать протестную активность.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Opp K-D.* Collective identity, rationality and collective political action / K-D. Opp // *Rationality and Society*. – 2012. – Vol. 24, № 1. – P. 73–105.

2. *McCarthy J. D.* Resource mobilization and social movements : a partial theory / J. D. McCarthy, M. N. Zald // *American Journal of Sociology*. – 1976. – Vol. 82, № 6. – P. 1212–1241.

3. *Ефанова Е. В.* Молодежный экстремизм как форма политического протеста / Е. В. Ефанова // *Власть*. – 2011. – № 8. – С. 30–33.

4. *Le Bon G.* *The Crowd : a Study of the Popular Mind* / G. Le Bon. – Kitchener : Batoche Books, 2001. – 129 p.

5. Collective identification and social movement participation / B. Simon [et al.] // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 1998. – Vol. 74, № 3. – P. 646–658.

6. *Klandermans B.* Collective political action / B. Klandermans // *Oxford handbook of political psychology*. – Oxford : Oxford University Press, 2003. – P. 670–709.

7. *Piven F. F.* Collective Protest : a Critique of Resource Mobilization Theory / F. F. Piven, R. A. Cloward // *International Journal of Politics, Culture and Society*. – 1991. – Vol. 4, № 4. – P. 435–452.

8. *Rheingold H.* *Smart mobs* / H. Rheingold. – Cambridge : Perseus Publishing, 2003. – 288 p.

9. *Tufekfi Z.* Capabilities of Movements and Affordances of Digital Media : Paradoxes of Empowerment / Z. Tufekfi. – Mode of access : <http://dmlcentral.net/blog/zeynep-tufekci/capabilities-movements-and-affordances-digital-media-paradoxes-empowerment>

10. Опрос : каждый третий россиянин чувствует снижение социальной справедливости. – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/social/news/2018/11/23/n_12323155.shtml?updated

11. Протестный потенциал. – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=177>

12. *Рассказова Е. И.* Мотивационные модели поведения, связанного со здоровьем : проблема «разрыва» между намерением и действием / Е. И. Рассказова, Т. Ю. Иванова // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. – 2015. – Т. 12, № 1. – С. 105–130.

13. Ведомости : социологи прогнозируют рекордно низкую явку на президентских выборах. – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=238&uid=8857>

Ярославский государственный университет имени П. Г. Демидова

Соколов А. В., доктор политических наук, заведующий кафедрой социально-политических теорий
E-mail: alex8119@mail.ru

Палатников Д. Е., кандидат философских наук, доцент кафедры социально-политических теорий
E-mail: denipa-1@rambler.ru

Yaroslavl State University named after P. G. Demidov
Sokolov A. V., Doctor of Political Sciences, Head of the Department of Socio-Political Theories
E-mail: alex8119@mail.ru

Palatnikov D. E., Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Socio-Political Theories
E-mail: denipa-1@rambler.ru